

Таким образом, в ранневизантийское время существовали стандарты, по которым в разных центрах Средиземноморья и Причерноморья производились однотипные, близкие по морфологии сосуды. Эти стандарты составляли своеобразное «койнэ» ранневизантийской материальной культуры. Перспективы дальнейших исследований ранневизантийской керамики видятся в выявлении стандартов и их локальных имитаций с помощью современных археометрических методов. Без этого исторические выводы, построенные на керамическом материале ранневизантийского времени вряд ли будут адекватными.

Е.А. Семичева

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет;
Бременский университет*

Образ Другого в позднеантичных брeвиариях: источниковедческий аспект

Бинарная оппозиция «Я – Другой» является составляющей «системы координат» жизни (в том числе, мира повседневности), одной из важнейших актуализаций бытия, маркирующей границы идентичности человека в разные исторические эпохи. Интерес современного исторического знания к данной проблеме и попытки ее разрешения в рамках позднеантичного общества обусловлены высокой степенью завершенности культурно-исторических и социальных процессов, а также сложностью и динамичностью форм, свойственных переходным периодам.

Междисциплинарный характер проблемы определяет необходимость поиска подходов и методов, адекватных специфике избранной проблематики. К числу таковых относятся аксиологический подход к изучению культуры, концепция смыслогенеза в истории А. Пелипенко, метод герменевтики, имагологический подход, теория исторического нарратива. Они дают возможность реконструировать содержательные изменения смысловых оттенков различных видов понятия «Другой», представленного в соответствующих культурных формах (этнически другой, религиозно обусловленный другой, социально другой, экзистенциально другой) и выявить его местов структуре идентичности позднеантичного общества.

Репрезентативную источниковую базу для решения заявленной исследовательской проблемы представляют брeвиарии. Тексты данного жанра довольно долго оставались на периферии внимания исследователей. В отечественной науке до сих пор отсутствует полный перевод «*Breviarium regum gestarum populi Romani*» Феста, а сама работа оценивается как тривиальное повторение предшественников и современников, уступающее им по качеству и лишенное какой-либо концепции и оригинальной мысли. В немногочисленных статьях повторяется оценка С.И. Соболевского, назвавшего Брeвиарий Феста

«ничтожным»¹. Сходное отношение к «жалким эпитомам» (Р. Сайм)² утвердилось и в зарубежной историографии. Например, Дж. Эади пишет, что качество историй IV в. скорее отражает «блеклые обычаи» III столетия, чем возрождение классического мировоззрения³. Д. Рорбахер утверждает, что единственный источник информации, который современные историки считают полезным в работе Феста, это список западных провинций, самый ранний из перечней такого рода⁴.

«*Breviarium ab urbe condita*» Евтропия также традиционно считается сочинением, соответствующим строгим законам эпитомизаторской историографии IV в., исключая авторское видение истории. Исследователи «Бревиария» на Западе ориентировались преимущественно на анализ источниковой базы автора, либо на изучение частных вопросов в рамках фактической истории⁵. Лишь в последние десятилетия появились работы, в которых содержится аргументация наличия у Евтропия собственных представлений об истории Рима. Перспективен подход Д.В. Кареева, обозначившего проблему выбора бревиаристом своих источников и самостоятельного обращения с ними⁶.

Вместе с тем, подавляющее количество исторических сочинений нехристианской историографии IV в. – это компиляции и бревиарии. По мнению В.И. Уколовой, стремление к упрощению, систематизации, созданию различных «сводов», – это знамение времени, коснувшееся не только историографии. Иногда создается впечатление, что образованные люди той эпохи были заняты преимущественно «упаковкой» интеллектуального и культурного наследия предшествующей эпохи, стараясь сохранить и спрессовать как можно больше разнообразных знаний⁷.

По-разному оценивая качество и достоверность представленной в бревиариях информации, исследователи сходятся во мнении о широкой популярности этих сочинений на всем протяжении позднелатинского, византийского и, далее, средневекового исторического пространства⁸. Именно

¹ Дмитриев В.А. Римская историография периода поздней империи: основные жанры и представители // *Метаморфозы истории*. 2003. Вып. 3. С. 188–208; История римской литературы. Т. 2 / Под ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровского. М., 1962. С. 430.

² Syme R. *Ammianus and the Historia Augusta*. Oxford, 1968. P. 144.

³ Eadie J.W. *The Breviarium of Festus: a critical edition with historical commentary*. London, 1967. P. 10.

⁴ Rohrbacher D. *The Historians of Late Antiquity*. Routledge, 2002. P. 61.

⁵ Bird H.W. *Eutropius: His Life and Career* // *Echos du Monde Classique*. 1988. Vol. 32. P. 51–66; *idem*. *Eutropius: Breviarium* / Translated with an introduction and commentary. Liverpool. 1993; Boer W. den. *Some minor Roman historians*. Leiden, 1972.

⁶ Кареев Д.В. Позднеримская историография перед вызовом времени: Евтропий и его «Бревиарий от основания Города». СПб., 2004. 250 с.; Егоров А.Б. Императорская власть в «Бревиарии» Евтропия // *Античное общество – IV: Власть и общество в античности*. СПб., 2001.

⁷ Уколова В.И. *Поздний Рим: пять портретов*. М., 1992. С. 41.

⁸ Boer W. den. *Op. cit.* P. 170–171.

этот факт заставляет нас считать брeвиарии не менее, а, вероятно, и более репрезентативным источником в решении проблемы конструирования образа Другого, чем тексты, обладающие более выраженной авторской позицией и индивидуальностью. Сжатое изложение требует тщательного отбора материала, смысловой и структурной обработки, а своеобразная авторская усредненность позволяет увидеть общие процессы трансформации исторического сознания. В силу своей краткости, тенденциозности, обращения к широкому кругу читателей, а также ориентированности авторов на воспроизведение «клише» книжной традиции, брeвиарии являются не только отражением соответствующих стереотипов в оценке человека иной этнической, культурной или социальной принадлежности, но и инструментом формирования таких стереотипов в сознании массового читателя.

Выявление соответствующих характеристик этнических групп и варваров в целом, различных оценок происхождения и поведенческих норм (как и отсутствия таковых оценок), а также обнаружение приемов и стилистических средств, своего рода риторики инаковости, закрепляющих стереотип, представляется перспективным направлением в решении обозначенных исследовательских задач.

В.В. Серов

Алтайский государственный университет (Барнаул)

Исследование финансовой политики императора Фоки

Изучение сложного в политическом, социальном и экономическом плане периода византийской истории, ограниченного последними годами VI в. и первым десятилетием VII в., предполагает переосмысление имеющихся результатов и методологического опыта, которые появились в византинистике за последнее столетие.

Актуальность названной проблемы определяется тем обстоятельством, что её разрешение не только позволяет дать ответы на сложные вопросы истории ранней Византии, реконструировать ход её исторического развития, во многих отношениях ещё не осмысленный с научной точки зрения, но и помогает развитию междисциплинарных связей.

Несмотря на давний интерес исследователей к указанному периоду, его всесторонняя историческая реконструкция далека от завершенности в силу отсутствия методики, позволяющей по-новому интерпретировать известные данные нарративных источников. Тем самым, в истории Византии сохраняется своеобразная лакуна, что не позволяет до конца разрешить ряд фундаментальных для исторической науки проблем, в том числе – проблему формирования феодализма на византийской почве, а также так называемого континуитета социально-политических институтов при переходе европейской цивилизации от античности к средневековью.